

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(4): 1823-1831
DOI: 10.13187/bg.2025.4.1823

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Establishment of Shelters for Children of Lower Ranks of Guards Regiments Stationed in St. Petersburg in the first half of the 19th century

Yana G. Grigoryan ^{a, *}, Kira V. Bogatyreva ^a, Yulia V. Ivanishkina ^a, Igor V. Karpenko ^a

^a Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Russian Federation

Abstract

In the first half of the 19th century, the development of a culture of charity among broad sections of Russian society became one of the priorities of state policy. Not only did civil philanthropic institutions undergo transformation, but so did the system of care for soldiers' children, which was subordinate to the military department. A new type of institution appeared – children's shelters, organized for children from poor families whose parents, busy searching for food, could not provide them with proper care. Ten years after the emergence of such institutions in Russia, by order of Emperor Nicholas I, children's shelters were opened for the children of lower ranks of the guard regiments located in St. Petersburg. The first such institution was a shelter attached to the Horse Regiment, which took in young soldiers' children of both sexes, mainly orphans. In general, the new institutions reproduced the principles, goals, and rules of children's shelters subordinate to the Committee of the main trusteeship of children's shelters, although they were not included in their number. Orphaned children lived in shelters free of charge, receiving full board and, upon leaving, the orphan capital saved by the regiment with interest. As in the case of civilian shelters, the principle of joint financing of children's shelters from the state treasury, church capital funds of the guard regiments, and private donations was applied. The Russian army's openness to new organizational forms of charity creates an incentive for the development of a network of shelters for soldiers' children in the Guards regiments, contributing to the moral and social development of Russian society.

Keywords: shelters for children, children of lower ranks, social policy, soldiers' children, philanthropy.

1. Введение

Несмотря на большое количество исследований, посвящённых теме детской благотворительности, история создания приютов для детей нижних чинов в России в XIX в. остаётся неизученной. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона авторы, относя детские приюты военного ведомства к четвёртому разряду существующих в России заведений для призрения и питания детей, причисляли их к самым недавним и малочисленным, но точной даты создания не обозначили (Брокгауз, 1893: 349-350). Новые заведения предназначались для временного присмотра и обучения призреваемых детей, и, в отличие от существовавших в России со второй половины XVIII в. закрытых сиротских питательных домов со строгими правилами контроля за питанием и обучением, были нацелены на укрепление связей между матерью и ребёнком. Первое в истории России «Убежище для детей, оставляемых матерями, идущими на заработки», возникло как частная инициатива известного благотворителя А.Н. Демидова. Новый тип заведений оказался очень востребован, и уже в 1838 г. пять подобных действующих приютов были включены в число

* Corresponding author

E-mail addresses: grigoryan.yg@lmsmu.ru (Ya.G. Grigoryan), bogatyreva_k_v@staff.sechenov.ru (K.V. Bogatyreva), ivanishkina_yu_v@staff.sechenov.ru (Yu.V. Ivanishkina), karpenko_i_v@staff.sechenov.ru (I.V. Karpenko)

организаций Комитета главного попечительства для учреждения и управления детскими приютами, созданного 7 ноября 1838 г. на основании Высочайшего рескрипта императора Николая I на имя его супруги Александры Фёдоровны и под её покровительство (*Благотворительная Россия*, 1901: 90). В 1839 г. Комитет представил «Положение о детских приютах», которое было утверждено императором 27 декабря 1839 г. и положило начало системности в вопросах организации и управления детскими приютами в России (*ПСЗРИ*, 1840). Несмотря на то, что на Комитет, согласно § 2 данного Положения, возлагался общий и высший надзор за всеми существующими в империи детскими приютами (*ПСЗРИ*, 1840: 967), приюты для детей нижних чинов гвардейских полков в их числе не значились. Не были переданы они ни сменившему Комитет с 1869 г. IV Отделению Собственной Его Величества Канцелярии, ни наследующей ему в 1896 г. Собственной Его Величества Канцелярии по Учреждениям императрицы Марии (*Детские приюты*, 1889: 18). Единственными из найденных источников, коротко упоминающих о существовании таких приютов, являлись изданные в 1848 и 1881 г. сочинения по истории конной гвардии Российской империи (*История...*, 1849; *Штакельберг*, 1881). Контекст появления приютов для детей военного ведомства поднимает вопросы о причинах и обстоятельствах их создания, особенностях организации и условиях призрения в них детей, в том числе в сравнении с уже действующими заведениями. Выявленная лакуна в историографии появления и деятельности детских приютов в целом, и приютов для детей нижних чинов гвардейских полков, размещённых в Санкт-Петербурге в частности, и определила актуальность настоящего исследования.

2. Материалы и методы

Исследование построено на анализе впервые введённых в научный оборот документов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) (Москва, Российская Федерация). Важную часть источниковой базы составили документы законодательного и нормативно-правового характера, содержащиеся в «Полном собрании законов Российской империи» (ПСЗРИ). Они позволили реконструировать логику становления и развития института солдатских детей и системы их призрения. Анализ нормативно-правовых актов определил цели и задачи государства по отношению к институту солдатских детей, обозначил степень участия государства и общества в деле оказания помощи детям военнослужащих. Ценными историческими источниками послужили справочные, публицистические издания и исторические очерки: «Благотворительная Россия: история государственной благотворительности в России», «Столетие Военного министерства, 1802–1902», «Благотворительность в России», «Детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии (1839–1889 гг.)», которые позволили определить виды помощи и источники финансирования призреваемых детей, выяснить структуру, состав, цель деятельности и результаты работы государственных и общественных организаций, которые занимались оказанием помощи безнадзорным детям. Найденные материалы помогли воссоздать обстоятельства появления и функционирования приютов для детей нижних чинов гвардейских полков, размещённых в Санкт-Петербурге в первой половине XIX в.

Тема детской благотворительности, как социокультурного, экономического и нравственного явления, определила междисциплинарный характер исследования, строящегося на сочетании методов исторического исследования (историко-генетический, историко-сравнительный, метод исторической реконструкции) с методом социальной, культурной антропологии. Историко-генетический метод позволил изучить устройство и назначение системы государственного и общественного призрения как социального института, а также дал возможность найти общие и отличные признаки в функционировании детских приютов, принадлежащих военному ведомству. Анализ трансформации видов и способов организации учреждений детского призрения в зависимости от изменения законодательства производился с помощью историко-сравнительного метода. Учитывая фрагментарность данных, представленных в исторических источниках, применение метода способствовало изучению динамики законодательных инициатив исследуемого периода. Также в работе был использован метод исторической реконструкции, с помощью которого на основании ретроспективной информации, сохранённой историческими источниками, была предпринята попытка создания целостного представления об обстоятельствах появления детских приютов военного ведомства. Наконец, при выявлении мотивации благотворительных структур, формировании признаков филантропии как поведенческой нормы, наиболее продуктивным явился метод социальной, культурной антропологии, применение которого в соединении с историческим подходом позволило рассмотреть становление системы призрения детей нижних чинов в динамике, во взаимосвязях с социально-политическими и культурными изменениями российского общества в первой половине XIX в.

3. Обсуждение

Основная трудность для изучения обстоятельств появления приютов для детей нижних чинов заключается в малочисленности источников. Общий же комплекс работ исследователей, занимающихся вопросами детской благотворительности, достаточно обширен и для удобства может

быть сведён к нескольким группам разрабатываемых проблем. Первая связана с научными трудами, рассматривающими социальную помощь детям в контексте исторического становления и развития в России государственной, общественной и частной благотворительности. Частные и общие вопросы формирования системы детских приютов, количество призываемых детей на разных стадиях этого процесса, источники финансирования учреждений, обозначенные в этих работах, позволили проследить эволюцию развития института призрения и место детских приютов в нём (Благотворительная Россия, 1901; Максимов, 1903). Вторая группа исследований сосредоточена вокруг законодательных основ предоставления социальной помощи в Российской империи. Благодаря произведённому в них анализу условий и принципов государственного регулирования благотворительности удалось оценить эффективность существующей модели призрения детей (Ульянова, 2021; Богатова, 2025). Анализ благотворительности как культурно-исторического явления характерен для третьей группы научных работ. Исследование благотворительности в контексте духовных, политических, социальных основ жизни российского общества как особой практики общественного взаимодействия способствовало выявлению влияния его гуманизирующего начала на расширение благотворительных инициатив и увеличение объёмов её помощи (Соколов, 2006; Ransel, 1988; Lindenmeyr, 1996). Динамика взаимодействия государства, общества и его институтов в отношении солдатских семей позволила показать роль армии как особого социального института (Karpenko et al., 2025). Историко-правовые аспекты социально-сословного статуса солдатских детей как объекта социальной помощи определены благодаря работе Э. Виртшафтер (Kimerling, 1981).

4. Результаты

Самое первое упоминание о нижних чинах в России относится к XVIII в., когда Пётр I учредил вместо Иноземского и Рейтарского приказов приказ Военных дел (ПСЗРИ, 1830a: 170) и повелел приписать к нему «генералов и полковников и подполковников и иных нижних чинов начальных людей ... и всяких чинов ратных людей» (ПСЗРИ, 1830b: 14-15). Нижние чины военнослужащих составляли самую низшую или первую степень и делились на солдатские и унтер-офицерские. Их дети в 1719 г. были выведены из подушного оклада и, лишившись оседлости, т.е. прежнего образа жизни, оказались на государственном попечении (Лалаев, 1880: 10). Таким образом, дети нижних чинов, или, как их еще называли «солдатские дети», обрели свой особый правовой статус, наследуя служилый статус своих отцов. Согласно Виртшафтер, солдатские дети также были определены в самые первые государственные школы, оформившись в отдельную группу ещё до того, как они стали частью юридически определённой категории (Kimerling, 1981: 69). Считается, что юридическое оформление солдатских детей произошло в 1721 г., когда в каждом из 50 пехотных гарнизонных полков было выделено 50 вакансий для содержания в науках «малолетних солдатских детей от каждого полу по 50 человек» (Сборник, 1904: 143). Последовавший за ним указ 1732 г. уже обязывал Военную коллегию следить не только за тем, чтобы все солдатские дети поступали в гарнизонные школы, но и отправлялись на военную службу. «Многие из них, выучая грамоте», — объяснял указ, «отбывают от службы вступая в купечество, и в цехи, и в дома разных чинов к людям, и в прочие чины» (ПСЗРИ, 1830c: 929). Чтобы остановить этот отток военной рабочей силы, мальчики, рождённые от солдат непривилегированного происхождения в период нахождения их отцов на службе, отныне должны были отправляться в гарнизонные школы и затем обязывались следовать по стопам своих отцов, «дабы впредь польза и Государству в рекрутах облегчение быть могло» (ПСЗРИ, 1830c: 928). Таким образом, три обстоятельства: наследуемая принадлежность к военному сословию, обязательное обучение и система государственного призрения определяли положение солдатских детей.

Помещая детей в гарнизонные школы, государство обеспечивало их и их семьи с семи до пятнадцатилетнего возраста. Если ребёнок посещал школу, но не жил в ней, его родители получали провизию и денежную субсидию на содержание его и других своих детей, если жил в школе — содержался в самой школе (ПСЗРИ, 1830c: 928).

Расширяя государственную поддержку, в 1765 г. Екатерина II удовлетворила просьбу Военной комиссии о выделении дополнительных средств «сверхкомплектным солдатским школьникам» на их содержание в гарнизонных школах (ПСЗРИ, 1830d: 160-161). Сменивший гарнизонные школы в 1798 г. Военно-сиротский дом и его отделения также продолжали кормить и одевать своих подопечных (ПСЗРИ, 1830e: 489). На протяжении всего царствования Александра I военно-сиротские отделения выступали одновременно элементом системы образования, подготовки армейского резерва и частью программы государственного призрения. Однако в период правления Николая I в учебных заведениях для солдатских детей, именуемых с 1805 г. кантонистами, произошла масштабная реформа, нацеленная на повышение качества образования и уровня военной подготовки. Два серьёзных изменения: преобразование военно-сиротских отделений в батальоны, полубатальоны и роты для солдатских детей (Комплектование..., 1907: 244), организованные по строгому военному образцу; и иерархическая структура кантонистских батальонов (ПСЗРИ, 1830f: 1071), делали их внешне неотличимыми от регулярных воинских формирований (Kimerling, 1981: 112). Превращение военно-сиротских учреждений из института призрения в институт получения бесплатного военного

образования (Соколов, 2006: 341) не могло не повлиять на трансформацию системы социального обеспечения для солдатских детей, теперь организованную вокруг детских приютов.

Первые детские приюты под названием «Убежища для детей, оставляемых матерями, идущими на заработки», появились при Демидовском доме призрения трудящихся 15 мая 1837 г. и предназначались для временного содержания детей тех женщин, которые приходили сюда на работу. Уже в 1838 г. очевидная польза этих заведений обратила на себя внимание Николая I, он организовал Комитет главного попечительства детских приютов под началом императрицы Александры Фёдоровны, а в 1839 г. утвердил Положение о детских приютах, определив правила и требования к их работе. Предлагая детям кров и различные «материальные удобства», приюты должны были сохранить и упрочить тесную связь и уважение ребёнка к родителям, образовывать, но «лишь в той мере, каковая необходима для развития самой нравственности», приучить их к труду, повиновению и опрятности (Благотворительная Россия, 1901: 92). Контроль за работой приютов возлагался на Комитет, а условия: финансирование за счёт средств общественной благотворительности с некоторой частью государственного участия, условия приёма, распорядок дня, требования к условиям проживания и обязанностям персонала определялись Положением. К 1843 г. 28 детских приютов, расположенных в губерниях и обеих столицах, призревало 3200 детей (Детские приюты..., 1889: 11). Однако деятельность этих приютов касалась только гражданского населения и на детей, принадлежащих военному ведомству, не распространялась.

В обнаруженных нами документах Российского государственного военно-исторического архива отмечается, что решение о строительстве первых приютов для детей нижних чинов было принято императором Николаем I в 1846 г. (РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 826. Л. 1). Приюты предполагалось построить сначала при лейб-гвардии Конном и Гусарском полках, а позже распространить эту практику на все другие гвардейские полки, размещённые в Санкт-Петербурге и его окрестностях. Вероятно, состояние строений Конного полка больше, чем в других полках, соответствовало требованиям, предъявляемым к подобного рода постройкам, так как в документе уточнялось, что «если бы в первом безотлагательно были произведены предполагаемые в казармах надстройки над мастерскими, а в последнем было назначено для этого другое помещение» (РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 826. Л. 1). Таким образом, в соответствии с Высочайшим повелением, первый приют для солдатских детей был учреждён командиром Лейб-гвардии Конного полка, генерал-майором Петром Петровичем Ланским и открыт перед полковым праздником 25 марта 1847 г. (История..., 1849: 285, 327). Вслед за ним, за необходимость появления подобных приютов высказывались и командиры других гвардейских полков. В качестве основной причины они называли плохой уход и болезни детей, живущих в полковых казармах вместе со своими родителями и опекунами. Командир Лейб-гвардейского Кирасирского полка в переписке со штабом гвардейских корпусов и управлений 1-го округа корпуса инженеров по поводу перестройки трубчевской казармы гвардейских полков в Царском Селе для устройства приюта для детей военнслужащих этого полка отмечал, что: «По рассмотрению домашнего положения семейных нижних чинов найдено, что они будучи заняты службою, а жены их разными работами для поддержания своего существования, некоторым образом лишены средств содержания детей своих в должном порядке необходимом возрасте, через что дети остаются без направления в нравственности, а также от недостатка необходимом летами их пищи подвергаются болезням» (РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 903. Л. 1).

Сделавшись по замыслу императора образцом для детских приютов, создающихся при других гвардейских полках, приют при Конном полку принимал малолетних солдатских детей обоего пола, преимущественно сирот. Дети-сироты проживали в приюте бесплатно, на полном содержании полка, пользуясь только положенным им провиантом. Полагающиеся им сиротские выплаты (от 7 до 14 лет по 90 коп. серебром в треть, а с 14 до 18 лет – 4 руб. 5 коп. серебром в год) складывались в сберегательную кассу и с накопленными процентами выдавались при выходе из приюта. С 1848 г. возраст определения детей в батальоны военных кантонистов снизился до 14 лет, поэтому с этого времени денежные выплаты прекращались. Детям, проживающим с родителями или опекунами, приют предоставлял бесплатно ежедневное питание и одежду (История..., 1849: 284-285).

Финансирование устройства приютов осуществлялось из казённых средств, а кроме того «за счёт средств церковного капитала гвардейских полков» (РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 826. Л. 51), который мог составлять значительные суммы. К примеру, церковный капитал лейб-гвардии Московского полка исчислялся в 21 тысячу руб. (РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 826. Л. 50б.), а строительство приюта при полку обошлось в 2289 руб. 91 коп. серебром (РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 826. Л. 350б.). В примерно ту же сумму – 2499 руб. серебром – обошлось строительство приюта лейб-гвардии Павловского полка (РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 826. Л. 44). Исключение составил приют Конногвардейского полка, для которого был выстроен одноэтажный каменный флигель.

За постройку приютов и выполнение необходимых ремонтных работ отвечал Департамент военных поселений, который формировал смету и предоставлял подряды частным лицам. В целях удешевления расходов, в первую очередь рассматривалась возможность использования под приюты уже существующих помещений гвардейских полков: от казарм и караульных помещений до домов полковых командиров. В частности, командир Кавалергардского полка генерал-майор барон

И.А. Фитингоф предлагал устроить приют в помещениях, где ранее располагались полковые музыканты, нестроевые чины и фурштадская (обозная) команда (РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 826. Л. 670б.). В Московском полку детский приют устроили «в 3-ем этаже 6-го солдатского корпуса, где ныне квартирует инвалидная полурота и певческая команда с тем, чтобы в этих комнатах были перестройки» (РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 826. Л. 6). Гораздо больше для цели приюта подошли уже обжитые казармы лейб-гвардии Павловского полка, в котором ранее квартировали женатые нижние чины (РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 826. Л. 82). В лейб-гвардии Гусарском полку детей поселили «над службами при доме командира полка и над каменным флигелем, где помещается теперь полковой цехгауз» (РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 826. Л. 140б.). Наконец, в Конном полку приют предполагалось разместить «на том месте, где в прошлом году устроено помещение для вдов, которые по последнему проекту должны быть помещены в строящийся ныне флигель лазаретных служб подле прачечной» (РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 826. Л. 34). Это первое упоминание о приюте для вдов при гвардейском полку, который, в отличие от существующих Вдовьих домов и института сердобольных вдов, устроенного по инициативе императрицы Марии Фёдоровны, вероятно, предназначался для вдов нижних чинов (Чиж, Карпенко, 2016).

После выделения помещений, предполагавшихся для устройства приютов, в них проводился ремонт, а при необходимости и перестройка. Работы выполнялись с учётом особенностей детского возраста и необходимости предоставления постояльцам и работникам определённого уровня комфорта, требуемого для нормального функционирования заведения: внутри комнат устраивались перегородки с дверьми, масляной краской выкрашивались полы, утеплялись коридоры, прочищались печи, в отдельных комнатах, в качестве дополнительного источника тепла, выстраивались камины, обновлялись очаги и плиты кухонь и т.д. (РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 826. Л. 7-70б.). Несмотря на утверждённые сметы, приглашённые к работам подрядчики могли удешевить стоимость произведённых работ, примером чему служит запись в отчёте Департамента военных поселений, согласно которой крестьянин И. Федоров, «производивший ремонт печей, каменные и штукатурные работы сделал уступку для округления счета в 7 рублей» (РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 826. Л. 620б.).

Ни в одном из проектов не упоминается ни о количестве помещений, из которых состоял приют, ни о количестве детей в приюте. Вероятно, в каждом случае командиры полков исходили из тех возможностей, которые они могли предоставить. Нами обнаружены лишь отрывочные сведения, благодаря которым можно судить о строительстве приюта при одном из полков на 60 детей, с которыми работали 7 человек обслуживающего персонала (РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 903. Л. 1). В другом документе, среди помещений, устраиваемых для приюта, упоминаются столовая, классная комната и лазарет (РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 826. Л. 860б.). Кроме устройства самих приютов, благоустраивались и прилежащие к постройкам территории. В одном из документов командир лейб-гвардии Гренадерского полка предлагал огородить оградой территорию приюта, разбить сад и построить беседку (РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 922а. Л. 64). Все запланированные работы были выполнены в установленные сроки, за исключением приюта в лейб-гвардии Кавалергардском полку, строительство которого было завершено через год после запланированного, в 1848 г. (РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 826. Л. 131). В целом, строительство приютов, начатое в 1846 г., было закончено в течение 10 лет. Последними – в 1855 г. – были построены приюты лейб-гвардии Гренадерского и лейб-гвардии Кирасирского полка (РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 903. Л. 142).

5. Заключение

Социальная политика российского государства в отношении детей нижних чинов в XIX в. представляет собой пример административного и человеческого измерения практик взаимодействия армии и общества. С одной стороны, за счёт формирования особой группы – солдатский детей – военное ведомство решало собственные задачи постоянного комплектования армии образованными и профессиональными военными, а с другой, последовательно превращалось в особый социальный институт, обеспечивающий детям кров, питание, образование и предоставляющим им преимущества социальной мобильности. В XIX в. многочисленные свидетельства воздействия армии на российские социальные институты дополняются и обратными примерами проникновения гражданских институтов призрения в военную сферу. Приюты для детей нижних чинов гвардейских полков, учреждённые почти через 10 лет после появления первых подобных общественных приютов в России, воспроизводили цели, задачи и требования, детально сформулированные в Положении о приютах 1839 г. Согласно обнаруженным документам, назначением полковых приютов были уход, забота и нравственное воспитание детей, чьи родители, занятые службой или поисками пропитания, не могли оказать им необходимого внимания. В соответствии с требованиями Положения, командиры полков стремились выделять под приюты помещения, соответствующие их предназначению: чистые и светлые, тёплые, но с возможностью проветривания, с небольшим садом или чистым двором для прогулок на свежем воздухе. Финансирование подобных учреждений также шло в соответствии с общероссийскими правилами, сочетая государственную поддержку со средствами, поступающими из церковного капитала и с использованием общественных пожертвований, в том числе за счёт уменьшения стоимости произведённых для приютов ремонтно-строительных работ.

Фрагментарность данных не позволяет судить об условиях и результатах работы полковых приютов, а также о выстроенных механизмах контроля и управления. Одиночные архивные источники, фиксирующие организацию в одном из полковых приютов классной комнаты и лазарета, дают возможность утверждать, что в приютах проводились учебные занятия, а в случае нездоровья ребёнка, его можно было вовремя отделить от других детей и определить в отдельное помещение для оказания медицинской помощи. Согласно найденным документам, детские приюты были учреждены при лейб-гвардии Конном, Гусарском, Павловском, Московском, Конногвардейском, Кавалергардском, Гренадерском, Кирасирском полках, что свидетельствовало о признании их в качестве значимого механизма призрения, а филантропии как поведенческой нормы. Кроме того, восприимчивость военного ведомства к проникновению в сеть его учреждений новых типов детских приютов, его открытость в «огражданствлении» этой сферы свидетельствуют о модернизирующей роли благотворительности в процессе трансформации социокультурного облика российского общества XIX в.

Литература

- Благотворительная Россия, 1901** – Благотворительная Россия. История государственной благотворительности в России: издание Светлейшей княгини О. Ф. Имеретинской. Т. 2. СПб., 1901. 262 с.
- Благотворительность в России, 1907** – Благотворительность в России / Сост. по высочайшему повелению собств. Е. и. в. канцеляриею по учреждениям императрицы Марии. СПб., 1907.
- Богатова, 2025** – Богатова Л.М. Ключевые изменения в законодательстве по Московскому питательному дому (1763–1873 гг.) // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2025. Т. 16. Выпуск 1 (147).
- Брокгауз, 1893** – Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь / Под ред. проф. И.Е. Андреевского. СПб., 1890–1907. Т. XI. 1839. 466 с.
- Детские приюты..., 1889** – Детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии (1839–1889 гг.). К пятидесятилетию со времени изд. Положения о дет. приютах 27 дек. 1839 г. СПб., 1889. [2]. IV. 391 с.
- История..., 1849** – История Лейб-гвардии Конного полка 1731–1848. Ч. 1. СПб., 1849. 359 с.
- Комплектование..., 1907** – Комплектование войск в царствование императора Николая I. Исторический очерк. Главный штаб / *Столетие военного министерства. 1802–1902*. Т. IV. Ч. II. Кн. I. Отдел II. СПб., 1907. 362 с.
- Лалаев, 1880** – Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению. 1700–1880. СПб., 1880. 463 с.
- Максимов, 1903** – Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903. 137 с.
- ПСЗРИ, 1830a** – Об именовании приказов Иноземского и Рейтарского, приказом Военных дел, а Стрелецкого приказом Земских дел / *Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг.* СПб., 1830. Т. IV (1700–1712). № 1859 (23 июня 1701 г.).
- ПСЗРИ, 1830b** – Об уничтожении Иноземского и Рейтарского приказов, и о поручении иноземцев, новокрещенных и рейтар в ведомство боярину Князю Долгорукому / *Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг.* СПб., 1830. Т. IV (1700–1712). № 1766 (18 февраля 1700 г.).
- ПСЗРИ, 1830c** – О заведении при пехотных гарнизонах школ и об устройстве оных. / *Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг.* СПб., 1830. Т. VIII (1728–1732). № 6188 (21 сентября 1732 г.).
- ПСЗРИ, 1830d** – О выдаче денег сверхкомплектным солдатским школьникам на пищу и одежду; о приеме солдатских детей в школы и о сумме на их содержание / *Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг.* СПб., 1830. Т. XVII (1765–1766). № 12412 (7 июня 1765 г.).
- ПСЗРИ, 1830e** – Об учреждении Императорского Военно-Сиротского Дома и Отделений оного при гарнизонных полках / *Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг.* СПб., 1830. Т. XXV (1798–1799). № 18793 (23 декабря 1798 г.).
- ПСЗРИ, 1830f** – О формировании 2-го Учебного карабинерного полка / *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1830–1885 гг.* СПб., 1830. Т. I (1825–1827). № 633 (22 октября 1826 г.).
- ПСЗРИ, 1833** – О призрении осиротевших дочерей нижних воинских служителей / *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1830–1885 гг.* СПб., 1833. Т. VII (1832). № 5809 (7 декабря 1832 г.).
- ПСЗРИ, 1834** – О запрещении обучения в уездных училищах кантонистов, при родственниках на питании находящихся / *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1830–1885 гг.* СПб., 1834. Т. VIII. Отделение I. № 5479 (9 октября 1833 г.).

ПЗСРИ, 1835 – О необучении кантонистов в приходских училищах / *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1830–1885 гг.* СПб., 1835. Т. IX. Отделение I. № 6865 (28 февраля 1834 г.).

ПЗСРИ, 1840 – Высочайше утвержденное положение о детских приютах / *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1830–1885 гг.* СПб., 1840. Т. XIV. Отделение I. № 13031 (27 декабря 1839 г.). С. 965–988.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Сборник..., 1904 – Сборник военно-исторических материалов. СПб., 1892–1904. Вып. 16: Записки собранные по повелению императора Павла I, о начале регулярного войска, о ново и славяно-сербских поселениях, о полках гусарских и пандурских и о военных школах. СПб., 1904. 169 с.

Соколов, 2006 – Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства: начало XVIII – конец XIX века. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 2006. 725 с.

Соколов, 2006 – Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). СПб., 2006. 648 с.

Ульянова, 2021 – Ульянова Г.Н. Благотворительность в России в первой половине XIX в.: итоги и перспективы изучения законодательства и статистики // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2021. Т. 12. Вып. 2 (100).

Штакельберг, 1881 – Штакельберг К.К. Полтора века конной гвардии. 1739–1880. СПб., 1881. 232 с.

Чиж, Карпенко, 2016 – Чиж И.М., Карпенко И.В. Сердобольные вдовы в Крымскую войну // *Медицинская сестра*. 2016. №1. С. 52–53.

Lindenmeyr, 1996 – Lindenmeyr A. Poverty Is Not a Vice: Charity, Society, and the State in Imperial Russia. Princeton. 1996. 335 p.

Karpenko et al., 2025 – Karpenko I.V, Grigoryan Ya.G., Sergeeva M.S., Chizh I.M. Social Policy of the State in Relation to Families of Lower Ranks in Russia in the 17th – 19th centuries // *Bylye Gody*. 2025. 20(3): 1065–1073.

Kimerling, 1981 – Kimerling E. Soldiers' Children, 1719–1856: A Study of Social Engineering in Imperial Russia // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte* 1982. №30. Pp. 61–136.

Ransel, 1988 – Ransel D.L. Mothers of Misery. Child Abandonment in Russia. Princeton. 1988. 330 p.

References

Blagotvoritel'naya Rossiya, 1901 – Blagotvoritel'naya Rossiya. Istoriya gosudarstvennoi blagotvoritel'nosti v Rossii: izdanie Svetleishei knyagini O. F. Imeretinskoi [Charitable Russia. History of state charity in Russia: publication of the Most Serene Princess O. F. Imeretinskaya]. Vol. 2. SPb., 1901. 262 p. [in Russian]

Blagotvoritel'nost' v Rossii, 1907 – Blagotvoritel'nost' v Rossii, 1907 – Blagotvoritel'nost' v Rossii. Sost. po vysochaishemu poveleniyu sobstv. E. i. v. kantselyariyeu po uchrezhdeniyam imperatritsy Marii [Charity in Russia. Compiled by the highest order of His Imperial Majesty's Chancellery for the Institutions of Empress Maria]. SPb., 1907. [in Russian]

Bogatova, 2025 – Bogatova, L.M. (2025). Klyuchevye izmeneniya v zakonodatel'stve po Moskovskomu pitatel'nomu domu (1763–1873 gg.) [Key Changes in the Legislation Concerning the Moscow Orphanage, 1763–1873]. *Electronic scientific and educational journal "History"*. 16. 1(147). [in Russian]

Brokgauz, 1893 – Brokgauz, F.A. (1893). Entsiklopedicheskiy slovar'. Pod red. prof. I.Ye. Andreyevskogo [Encyclopedic Dictionary. Edited by prof. I.E. Andreevsky]. SPb, 1890–1907. Vol. XI. 466 p. [in Russian]

Detskie priyuty..., 1889 – Detskie priyuty Vedomstva uchrezhdenii imperatritsy Marii (1839–1889 gg.). K pyatidesyatiletiyu so vremeni izd. Polozheniya o det. priyutakh 27 dek. 1839 g. [Orphanages of the Department of Institutions of Empress Maria (1839–1889). On the fiftieth anniversary of the publication of the Regulation on Orphanages on December 27, 1839]. SPb., 1889. [2]. IV. 391 p. [in Russian]

Istoriya..., 1849 – Istoriya Leib-gvardii Konnogo polka 1731–1848 [History of the Life Guards Cavalry Regiment 1731–1848]. Part 1. SPb., 1849. 359 p. [in Russian]

Karpenko et al., 2025 – Karpenko, I.V, Grigoryan, Ya.G., Sergeeva, M.S., Chizh, I.M. (2025). Social Policy of the State in Relation to Families of Lower Ranks in Russia in the 17th – 19th centuries. *Bylye Gody*. 20(3): 1065–1073.

Komplektovaniye..., 1907 – Komplektovaniye voysk v tsarstvovaniye imperatora Nikolaya I. Istoricheskiy ocherk. Glavnyy shtab [Recruitment of troops during the reign of Emperor Nicholas I. Historical essay. General Staff]. *Stoletiye voyennogo ministerstva. 1802–1902*. Vol. IV. Part II. Book I. Section II. SPb., 1907. 362 p. [in Russian]

Lalayev, 1880 – Lalayev, M.S. (1880). Istoricheskiy ocherk voyenno-uchebnykh zavedeniy, podvedomstvennykh Glavnomu ikh Upravleniyu. 1700–1880 [Historical essay on military educational institutions subordinate to their Main Directorate. 1700–1880]. SPb., 63 p. [in Russian]

- Maksimov, 1903** – *Maksimov, Ye.D.* (1903). Osobyie blagotvoritel'nyye vedomstva i uchrezhdeniya [Special charitable departments and institutions]. SPb., 137 p. [in Russian]
- PSZRI, 1830a** – Ob imenovanii prikazov Inozemskogo i Reyterskogo, prikazom Voyennykh del, a Streletskogo prikazom Zemskikh del [On the naming of the Foreign and Reitarsky orders as the Military Affairs order, and the Streletsky order as the Zemsky Affairs order]. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobraniye Pervoye. 1649-1825 gg.* SPb., 1830. Vol. IV. (1700–1712) No. 1859. (June 23, 1701). [in Russian]
- PSZRI, 1830b** – Ob unichtozhenii Inozemskogo i Reyterskogo prikazov, i o poruchenii inozemtsev, novokreshchenykh i reytar v vedomstvo boyarinu Knyazyu Dolgorukomu [On the abolition of the Foreign and Reitarsky Prikaz, and on the assignment of foreigners, newly baptized and reitar to the department of the boyar Prince Dolgoruky]. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobraniye Pervoye. 1649–1825 gg.* SPb., 1830. Vol. IV. (1700–1712) № 1766. (February 18, 1700). [in Russian]
- PSZRI, 1830c** – O zavedenii pri pekhotnykh garnizonakh shkol i ob ustroystve onykh [On the establishment of schools at infantry garrisons and on the arrangement thereof]. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobraniye Pervoye. 1649–1825 gg.* SPb., 1830. Vol. VIII. (1728–1732) No. 6188. (September 21, 1732). [in Russian]
- PSZRI, 1830d** – O vydache deneg sverkhkomplektnym soldatskim shkol'nikam na pishchu i odezhdu; o priyeme soldatskikh detey v shkoly i o summe na ikh soderzhaniye [On the issuance of money to surplus soldier schoolchildren for food and clothing; on the admission of soldiers' children to schools and on the amount for their maintenance]. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobraniye Pervoye. 1649–1825 gg.* SPb., 1830. Vol. XVII. (1765–1766). No. 12412. (June 7, 1765). [in Russian]
- PSZRI, 1830e** – Ob uchrezhdenii Imperatorskogo Voenno-Sirotskogo Doma i Otdeleniy onogo pri garnizonnykh polkakh [On the establishment of the Imperial Military Orphanage and its branches under garrison regiments]. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobraniye Pervoye. 1649–1825 gg.* SPb., 1830. Vol. XXV. (1798–1799) No. 18793. (December 23, 1798). [in Russian]
- PSZRI, 1830f** – O formirovanii 2-go Uchebnogo karabinernogo polka [On the formation of the 2nd Training Carabinieri Regiment]. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobraniye vtoroye. 1830–1885 gg.* SPb., 1830. Vol. I. (1825–1827) No. 633. (October 22, 1826). [in Russian]
- PSZRI, 1833** – O prizrenii osiroteyshikh docherey nizhnikh voinskikh sluzhiteley [On the care of orphaned daughters of lower military servants]. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobraniye vtoroye. 1830-1885 gg.* SPb., 1833. Vol. VII. (1832) No. 5809. (December 7, 1832). [in Russian]
- PSZRI, 1834** – O zapreshchenii obucheniya v uyezdnnykh uchilishchakh kantonistov, pri rodstvennikakh na pitanii nakhodyashchikhsya [On the prohibition of training in district schools of cantonists who are supported by relatives]. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye vtoroye. 1830-1885 gg.* SPb., 1834. Vol. VIII. Section I. (1833) No. 5479. (October 9, 1833). [in Russian]
- PSZRI, 1835** – O neobuchenii kantonistov v prikhodskikh uchilishchakh [On the non-training of cantonists in parish schools]. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye vtoroye. 1830–1885 gg.* SPb., 1835. Vol. IX. Section I. (1834) No. 6865. (February 28, 1834). [in Russian]
- PSZRI, 1840** – Vysochayshe utverzhdennoye polozheniye o detskikh priyutakh [Supremely approved regulation on children's shelters]. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye vtoroye. 1830–1885 gg.* SPb., 1840. Vol. XIV. Section I. (1839) No. 13031. (December 27, 1839). Pp. 965-988. [in Russian]
- RGVIA** – Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenno-istoricheskiy arkhiv [Russian State Military Historical Archive].
- Sbornik..., 1904** – *Sbornik voyenno-istoricheskikh materialov.* SPb. 1892–1904. Vyp. 16: Zapiski sobrannyye po povelenu imperatora Pavla I, o nachale regul'yarnogo voyska, o novo i slavyano-serbskikh poseleniyakh, o polkakh gusarskikh i pandurskikh i o voyennykh shkolakh [SPb. 1892–1904. Issue 16: Notes collected by order of Emperor Paul I, on the beginning of the regular army, on the New and Slavic-Serbian settlements, on the hussar and Pandur regiments and on military schools]. SPb. 1904. 169 p. [in Russian]
- Sokolov, 2006** – *Sokolov, A.R.* (2006). *Blagotvoritel'nost' v Rossii kak mekhanizm vzaimodeystviya obshchestva i gosudarstva: nachalo XVIII – konets XIX veka.* Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora istoricheskikh nauk [Charity in Russia as a mechanism of interaction between society and the state: early 18th – late 19th centuries. Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences]. SPb., 725 p. [in Russian]
- Sokolov, 2006** – *Sokolov, A.R.* (2006). *Blagotvoritel'nost' v Rossii kak mekhanizm vzaimodeystviya obshchestva i gosudarstva (nachalo XVIII – konets XIX v.)* [Charity in Russia as a Mechanism of Interaction between Society and the State (early 18th – late 19th centuries)]. SPb., 648 p. [in Russian]
- Ulianova, 2021** – *Ulianova, G.N.* (2021). *Blagotvoritel'nost' v Rossii v pervoy polovine XIX v.: itogi i perspektivy izucheniya zakonodatel'stva i statistiki* [Philanthropy in Russia in the First Half of the 19th century: legislation and statistics research results and perspectives]. *Istoriya.* 12. 2(100). [in Russian]
- Shtakel'berg, 1881** – *Shtakel'berg, K.K.* (1881). *Poltora veka konnoy gvardii. 1739-1880* [One and a Half Centuries of the Horse Guards. 1739–1880]. SPb., 232 p. [in Russian]
- Chizh, Karpenko, 2016** – *Chizh, I.M., Karpenko, I.V.* (2016). *Serdobol'nyye vdovy v Krymskuyu voynu* [Compassionate widows in the Crimean War]. *Meditsinskaya sestra.* 1: 52-53. [in Russian]

- [Lindenmeyr, 1996](#) – *Lindenmeyr, A.* (1996). *Poverty Is Not a Vice: Charity, Society, and the State in Imperial Russia*. Princeton. 335 p.
- [Kimerling, 1981](#) – *Kimerling, E.* (1982). *Soldiers' Children, 1719-1856: A Study of Social Engineering in Imperial Russia*. *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. 30: 61-136.
- [Ransel, 1988](#) – *Ransel, D.L.* (1988). *Mothers of Misery. Child Abandonment in Russia*. Princeton. 330 p.

Создание в первой половине XIX в. приютов для детей нижних чинов гвардейских полков, размещённых в Санкт-Петербурге

Яна Грантовна Григорьян ^{a, *}, Кира Владимировна Богатырева ^a, Юлия Вячеславовна Иванишкина ^a, Игорь Владимирович Карпенко ^a

^a Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), Москва, Российская Федерация

Аннотация. В первой половине XIX в. формирование культуры благотворительности среди широких слоёв российского общества превращается в одно из приоритетных направлений государственной политики. Трансформации подвергаются не только гражданские филантропические институты, но и система призрения солдатских детей, подчиняющаяся военному ведомству. Появляется новый тип учреждений – детские приюты, организованные для детей из бедных семей, родители которых, занятые поиском пропитания, не могли обеспечить им должного ухода. Через 10 лет после появления в России подобных заведений, по распоряжению императора Николая I, детские приюты открываются для детей нижних чинов гвардейских полков, расположенных в Санкт-Петербурге. Первым подобным заведением становится приют при Конном полку, принимающий малолетних солдатских детей обоего пола, преимущественно сирот. В целом, новые учреждения воспроизводили принципы, цели и правила детских приютов, подчиняющихся Комитету главного попечительства, хотя в их число не входили. Дети-сироты проживали в приютах бесплатно, на полном содержании, получая при выпуске сохранённый полком сиротский капитал с процентами. Как и в случае с гражданскими приютами, действовал принцип соучастия в финансировании работы детских приютов государственной казны, средств церковного капитала гвардейских полков и частных пожертвований. Открытость российской армии к новым организационным формам благотворительности создаёт стимул для развития сети приютов для солдатских детей при гвардейских полках, способствуя нравственному и социальному развитию российского общества.

Ключевые слова: приюты для детей, дети нижних чинов, социальная политика, солдатские дети, благотворительность.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: grigoryan.yg@1msmu.ru (Я.Г. Григорьян), bogatyрева_k_v@staff.sechenov.ru (К.В. Богатырева), ivanishkina_yu_v@staff.sechenov.ru (Ю.В. Иванишкина), karpenko_i_v@staff.sechenov.ru (И.В. Карпенко)